

Жозеф Рено

О САЛАДИНЕ И ЕГО СМЕРТИ. 1158–1193 гг.

После возвращения Ричарда, английского короля, из Палестины на родину Саладин, не имея более причины опасаться христиан, отправился провести некоторое время в Дамаске. Он очень любил этот город и падеялся восстановить там свое здоровье, потрясенное боевыми трудами последних лет. Он хотел побыть немного в Дамаске и отправиться далее в Египет, где он не был целых 10 лет. Он выехал из Иерусалима, посетил на дороге Паллuzu, Тивериаду и другие завоеванные им местности. После прибытия Саладина в Берит к нему явился на поклон Боэмунд, князь Антиохии. Султана тронуло особенно то, что Боэмунд посетил его по собственному побуждению, без всякого недоверия, без стражи, не требуя охранной грамоты. Чтобы выразить свое удовольствие, султан сделал ему отличный прием и подарил несколько деревень, соседних с его княжеством; прибывшие с ним владельцы получили также от султана подарки. Наконец он приехал в Дамаск и был встречен знаками всеобщего восторга. Жители при виде его выразили величайшую радость, и поэты написали по этому случаю множество стихов. Саладин немедленно занялся благосостоянием жителей и искоренил различные злоупотребления. Боэдин намекает на то, говоря, что «... султан раскинул крыло своего правосудия, и тучи щедрот распространили на всех благотворительный дождь».

Между тем Саладин отправился со своим братом Малек Аделем на охоту. Его отсутствие продолжалось 15 дней; здоровье, по-видимому, восстановилось совершенно и он начал считать себя вне опасности, как вдруг снова заболел и умер. Боэдин, историк-очевидец, вошел по этому поводу в слишком большие подробности, и мы ограничимся одним извлечением, которое сделал отсюда Абульфедя (арабский историк начала XIV в.).

«В пятницу, 15 сафара (21 февраля 1193 г., или 589 г. эгирь), когда прибыли мусульманские пилигримы из Мекки, Саладин вместе со всем народом вышел к ним навстречу и простудился. По возвращении во дворец он почувствовал чрезвычайную слабость; им овладела желчная лихорадка, и с того времени болезнь получила опасный характер; на четвертый день больномупустили кровь; в девятый он почувствовал озноб во всем теле и впал в бред; в двенадцатый день, когда наступили последние минуты, был позван из мечети имам, чтобы присутствовать при его смерти; падшим прочли обычные молитвы, и он исповедал веру; наконец, на следующий день утром Саладин умер, в среду, 27 сафара (5 марта 1193 г.). Тело его было омыто катибом, или проповедником мечети. В тот же день приступили к погребению, и он был похоронен с обычными молитвами, на том же месте, где умер. Материя, послужившая для погребения, была приобретена на законные деньги. Его старший сын Малек Афдал сделал прием и выслушал сожаления; после он велел построить мавзолей подле главной мечети, на месте дома, принадлежавшего одному человеку, пользовавшемуся хорошей репутацией, и три года спустя, по его приказанию, тело отца было перенесено туда, и он сам шел пешком во главе процессии. Процессия прошла под воротами дворца и направилась к главной мечети. Тело было поставлено перед кафедрой; когда прочли молитвы, его опустили в землю. Сит Альмам, сестра Саладина, раздала при этом случае обильную милостыню бедным».

Боэдин, бывший в городе в минуту смерти Саладина, говорит, что печаль по нему была всеобщая.

«Этот день, по его словам, был самый ужасный, какой когда-либо постигал исламизм. Дворец в Дамаске, город, вся вселенная были удручены горем, которое знает только один Аллах. Я и многие другие охотно отдали бы всю жизнь для спасения султана. Все сердца погрузились в печаль, глаза вымокли от слез, и отчаяние было столь повсеместно, что никому не пришло в голову ограбить город». Он прибавляет далее, что при первом известии о